

СОЦИОЛОГИЯ И ЖИЗНЬ

DOI: 10.17805/zpu.2022.2.11

Социологическое измерение уровня развития демократии в России как формы политического режима

И.С. ШУШПАНОВА

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ФНИСЦ РАН

В политической социологии, которая интегрирует возможности социальных и политических наук, существует несколько проверенных и признанных исследовательских подходов в теоретическом и эмпирическом изучении политических режимов в различных странах. Особое значение приобретает методология и методика конструирования мониторинга изменений социально-политических процессов. Результаты международных сравнительных исследований фиксируют снижение уровня развития демократии в странах по всему миру. Кризис демократии начинает проявляться в развитых государствах. Все больше стран переходят в гибридную форму функционирования политического режима. Автор строит модель социологического измерения уровня развития демократии, основываясь на сопоставлении декларируемой Конституцией РФ и реализуемой на практике форм политического режима. Динамические характеристики ключевых индикаторов, отражающих важные принципы демократического развития в стране, позволили выделить особенности функционирующего политического режима. В целом в России сложилась гибридная форма с доминированием антидемократических элементов. Данный вид политического режима позволил найти оптимальные рычаги управления в сложные временные периоды и оперативно отреагировать на повышение рисков устойчивого социально-политического и экономического развития.

Ключевые слова: политический режим; гражданское общество; государство; демократия; общественное мнение; гибридный политический режим; власть; индекс развития демократии

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «политический режим» широко используется исследователями в различных науках: политологии, юриспруденции, социологии, философии и других. Классическое понимание политического режима и его форм было предложено Аристотелем. В своем труде «Политика» он характеризовал государственное устройство (*politeia*) или порядок государственного управления как «распорядок в области организации государственных должностей вообще, и в первую очередь верховной власти: верховная власть повсюду связана с порядком государственного управления (*politeuma*), а последний и есть государственное устройство» (Аристотель, 2017: 114–115). Аристотель выделяет правильные и отклоняющиеся формы государственного устройства. К правильным видам, нацеленным на воспроизводство

благ и пользы для всего гражданского общества, он относит монархию (царскую власть), аристократию и политику. По Аристотелю, ошибочные (отклоняющиеся) формы, в основе которых лежит выгода и приумножение благосостояния правящих граждан, включают в себя тиранию (отклонение от монархии), олигархию (отклонение от аристократии) и демократию (отклонение от политики). Описывая данные формы, он подчеркивает, что ни одна из них не несет в себе благо для всего общества. Аристотель характеризует демократию как власть неимущих. Платон в труде «Государство» описывает шесть форм государственного устройства (режима): монархия, аристократия, тимократия, олигархия, демократия и тирания. По его мнению, при демократическом строе граждане обладают прежде всего свободой и равенством (Платон, 2017: 273). Республика, монархия, деспотия, демократия и аристократия как формы государственного устройства в различных его проявлениях анализируются в трудах Никколо Макиавелли (Макиавелли, 2019), Ш. Л. Монтескье (Монтескье, 2020) и И. Канта (Кант, 2020).

В основе авторского анализа лежит социологический подход к пониманию сущности политического режима, который характеризует его через призму складывающихся особым образом взаимоотношений между властными органами и гражданским обществом. Он предполагает наличие «обратной связи» от гражданского общества, в частности исследование социально-политических взаимоотношений и настроений, уровня поддержки и доверия политическим и общественным институтам и других индикаторов. Исследователь в области политической социологии Морис Дюверже, описывая данный подход, характеризует политический режим как особую форму управления, принцип устройства гражданского общества, разделяемый его гражданами, а также совокупность политических институтов, функционирующих в государстве (Дюверже, 1997).

С точки зрения Йозефа Шумпетера, политический режим представляет собой специфическую форму власти и управления, функционирующую на основе определенной системы институтов в различных сферах жизнедеятельности для достижения целей государства. Его демократическая форма приобретает за счет технологии выборов, в результате которых отдельные граждане становятся представителями части общества и от ее лица имеют возможность принимать политические решения (Шумпетер, 2008: 647).

Авторский подход к определению политического режима предполагает его характеристику как форму государственного, социально-политического управления, отражающую особенности организации общественно-властных отношений. Существует множество классификаций политических режимов. В их основе лежат различные критерии: уровень политического участия, гарантия прав, свобод, закона и равенства, партийный плюрализм и другие. Наиболее популярными стали следующие классификации: тоталитарный, авторитарный, демократический; авторитарный и антидемократический; тоталитарный, жестко-тоталитарный, авторитарно-демократический, демократическо-авторитарный, развернутая демократия, анархия и другие. Кроме предложенных типологий политический режим может принимать гибридную (смешанную) форму, сочетая в себе элементы демократии и авторитаризма. Гибридный политический режим реализуется, когда власть старается узаконить используемые на практике методы недемократического политического режима, предлагая гражданскому обществу ряд демократических процедур. К основным типам гибридных политических режимов относятся делегативная

демократия, демократура («жесткая демократия»), диктабланда («мягкая диктатура») (Кузьмина, 2017: 101). Характерными особенностями такого политического режима являются низкий уровень политического участия граждан и их доверия к власти, неразвитость гражданского общества, наличие только декларируемых прав, свобод, равенства и отдельных сторон демократии. Гибридные формы политического режима анализируются в трудах Г. О'Доннелла, Ф. Шмиттера, Л. Даймонда, Э. Ханкисса и других. Среди российских исследователей можно отметить работы А. Л. Проценко (Проценко, 2022), А. И. Черных (Черных, 2019), Н. С. Розова (Розов, 2018), А. В. Алейникова, А. Г. Пинкевич (Алейников, Пинкевич, 2015) и других.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОСТОЯНИЯ ДЕМОКРАТИИ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ

В рамках авторского исследования представляет особый интерес труд французского ученого Алексиса де Токвиля «Демократия в Америке». По его мнению, наиболее характерными чертами демократического режима являются равенство всех граждан в обществе, приоритет благосостояния населения, наличие различного рода свобод, независимость средств массовой информации, развитие местного самоуправления, большое число общественных организаций и другие. В своей книге Токвиль отмечает, что «в настоящее время в мире существуют два великих народа, которые, несмотря на все свои различия, движутся, как представляется, к единой цели. Это русские и англоамериканцы» (Токвиль, 1992: 296). Противопоставляя два государства, он полагает, что в Америке превалирует личный интерес и свобода разума, а в России сила гражданского общества находится в руках одного гражданина.

В настоящее время международные исследовательские организации регулярно публикуют отчеты, позволяющие определить реальную форму политического режима в различных странах, измерить уровень развития демократии и провести сравнения. Результаты исследований компании «The Economist Intelligence Unit» фиксируют снижение общего уровня развития демократии в мире. Индекс демократии («The Democracy Index») дает представление о состоянии демократии в 167 государствах. В целом исследование охватывает практически все население мира и подавляющее большинство государств. Он базируется на пяти индикаторах, оценивающих реализуемые на практике формы и модели избирательного процесса, гражданских свобод, деятельности властных органов, политического участия граждан и политической культуры. На основе количественного измерения показателей каждая страна классифицируется по четырем видам политических режимов: «полная демократия», «недостаточная демократия», «гибридный режим» и «авторитарный режим».

По данным мониторинга, в 2021 г. менее половины населения по всему миру (45,7%) жили в условиях функционирования двух форм демократии¹. По сравнению с 2020 г. значение данного показателя снизилось на 3,4 п. п. Такой вид политического режима, как «полная демократия», наблюдалась в 21 государстве (12,6% от общего числа исследованных стран; 6,4% населения мира). Форма «недостаточной демократии» реализовывалась в 53 государствах (31,7% от общего числа исследованных стран; 39,3% населения мира). «Гибридный» и «авторитарный» политические режимы были характерны для 34 (20,4% от общего числа исследованных

стран; 17,2% населения мира) и 59 (35,3% от общего числа исследованных стран; 37,1% населения мира) государств соответственно. Пандемия COVID-19 и усиление влияния государственной власти на сферы общественной и личной жизни оказывают негативное воздействие на демократические процессы и свободы гражданских обществ по всему миру. С целью сдерживания высоких темпов распространения заболевания органы власти были вынуждены пойти на введение карантина, ограничения передвижения граждан.

В данном мировом рейтинге 2021 г. Россия заняла 124-е место и по-прежнему входила в группу стран с «авторитарным» политическим режимом. В группе стран Восточной Европы Россия находилась на 22-м месте, опережая Казахстан, Азербайджан, Белоруссию, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан. В топ рейтинга вошли Норвегия, Новая Зеландия, Финляндия, Швеция и Исландия. Германия, Франция, США заняли 15-е, 22-е и 26-е места соответственно.

Согласно результатам исследования «Freedom House», на протяжении 16 лет наблюдается упадок демократии во всем мире: число стран с общим снижением показателя свободы превысило количество государств, имеющих противоположные тенденции (25 против 60 государств в 2021 г.)². Методология их измерения включает в себя оценку состояния свободы в 195 странах и на 15 территориях по двух индикаторам (политические права и гражданские свободы), в состав которых входят 25 показателей. В зависимости от полученного балла каждая страна попадает в одну из категорий: свободная, частично свободная, несвободная. В классификации «Freedom House» по критерию оценки уровня свободы Россия была отнесена к категории «несвободных стран», набрав 19 баллов из 100 максимально возможных. Норвегия, Финляндия и Швеция вошли в первую тройку лидеров в данном мировом рейтинге.

Другое направление деятельности «Freedom House» связано с изучением уровней развития демократии и функционирующих форм политических режимов в странах мира. Измерения проводились по ряду индикаторов: оценка состояния местного самоуправления, избирательного процесса, гражданского общества, СМИ, коррупции и другие. Согласно их классификации, исследуемые государства можно отнести к одной из групп: «консолидированная демократия», «полуконсолидированная демократия», «переходный или гибридный режим», «полуконсолидированный авторитарный режим» и «консолидированный авторитарный режим». В 2022 г., по результатам исследования «Freedom House», России был присвоен статус государства с «консолидированным авторитарным политическим режимом» с соответствующим уровнем развития демократии в 5% из 100% максимально возможных³. В данном рейтинге наибольший процент развития демократии был зафиксирован у таких стран, как Эстония (83%) и Латвия (80%).

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИИ В РОССИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ АВТОРСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Наша задача состоит не в том, чтобы подвести индикаторы измерения демократических процессов под европейские стандарты, а в том, чтобы исследовать демократию в России, исходя из декларируемых документов и социальных практик, зафиксировав отклонения, потенциал и резервы. Автор придерживается той точки зрения, что наиболее благоприятным режимом является тот политический уклад, который поддерживает устойчивое развитие национального государства. Прежде

всего, политический режим нацелен на создание социально-политической стабильности в системе «общество — государство» (Колесников, 2018: 181).

Смена условий и обстоятельств во внешней и внутренней среде, создающая угрозу национальной безопасности и стабильности страны, должна быть сбалансированно компенсирована адаптацией отдельных элементов политического режима. Здесь может быть применено несколько вариативных сочетаний от авторитарного до демократического управления. Поэтому стандартизация демократии, тем более приведение к формам, декларируемыми другими государствами, здесь неприемлема. Как показала практика, равных условий на мировой арене быть не может.

Как правило, форма политического режима законодательно закреплена в основополагающих документах страны, прежде всего в Конституции. Тем не менее на практике декларируемый политический режим может отличаться от существующей формы, функционирующей в реальной жизни страны. Здесь главной задачей является построение актуальной модели и проведение социологического измерения политического режима с помощью специальных индикаторов, отражающих характер и особенности социально-политических отношений власти и гражданского общества. Функционирующая форма политического режима в стране выражается через отношение гражданского общества к власти и ее политике, в оценках граждан обеспечения государством норм декларируемого политического режима, определенного уровня доверия социальным и политическим институтам и другое.

Разработанная автором модель систематизации и агрегирования социологической информации позволяет провести анализ динамики сущностных признаков политического режима. На этой основе рассчитывается сводный индекс функционирования политического режима в стране, определяется его числовое значение и сравнивается с критериями, декларируемыми властью. Исследовав динамические характеристики индикаторов модели, можно проследить изменение формы политического режима.

Эмпирической базой изучения являются результаты ежегодного социологического мониторинга «Как живешь, Россия?», который проводится коллективом Центра социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН с участием автора (рук. В. К. Левашов)⁴. В основу построения индикаторов модели измерения политического режима положен текст Конституции РФ, в котором указаны основополагающие признаки, характеризующие демократический политический режим. Авторская модель базируется на социологическом измерении семи ключевых индикаторов:

- 1) мнение граждан об обеспечении государством основных норм жизни демократического общества;
- 2) оценка гражданами выполнения российским государством своих обязанностей по обеспечению гарантий прав и свобод человека и гражданина;
- 3) мнение граждан о том, кто в сегодняшней России реально является источником и носителем власти;
- 4) мнение граждан по вопросу: «Чьи интересы выражает и защищает сегодня государство?»;
- 5) уровень доверия населения общественным структурам и институтам власти;
- 6) отношение граждан к политической системе общества;
- 7) ключевые суждения респондентов о жизни в стране.

На основе социологического измерения индикаторов можно построить ряды их значений, рассчитать частные индексы и сводный индекс уровня развития демократии, который определяет форму политического режима. Количественные значения индексов могут быть отражены на условном континууме [-100; 100]. Модель измерения уровня развития демократии предполагает следующую классификацию форм функционирующего в стране политического режима: антидемократия, смешанная (гибридная) форма политического режима с доминированием антидемократии, смешанная (гибридная) форма политического режима с доминированием демократии, демократия.

Исследование формы функционирования политического режима показывает нам следующую картину (см. рисунок). За прошедший год большинство частных индексов, характеризующих отдельные стороны развития демократии в России, улучшили свои значения. Наибольший положительный вклад внесли индикаторы: «обеспечение государством норм демократического общества» (рост на 26,1 п. п.) и «отношение граждан к политической системе общества» (26 п. п.). В 2022 г. в зону с «гибридной формой с доминированием демократии» вошли следующие показатели: «выполнение российским государством своих обязанностей по обеспечению гарантий прав и свобод человека и гражданина», «обеспечение государством норм демократического общества», «уровень доверия граждан общественным и политическим институтам» и «отношение граждан к политической системе общества». Два индикатора находились в зоне риска, характеризуя антидемократический политический режим: «защита государством интересов всех граждан» и показатель, описывающий реальный источник и носителя власти в России. Начиная с 2006 г. сложный индикатор, позволяющий зафиксировать мнение граждан о жизни в стране, продолжает находиться в зоне «гибридной формы политического режима с доминированием антидемократии».

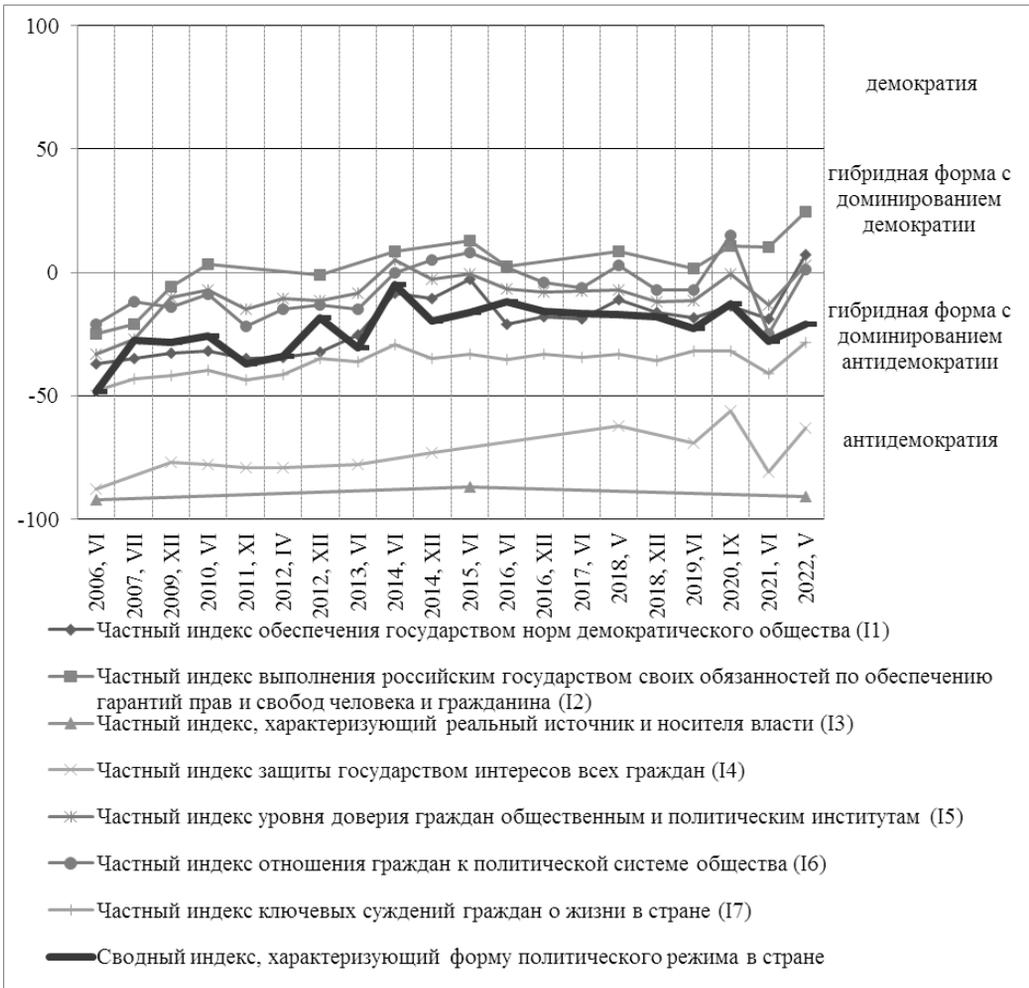
В целом за прошедшие пять лет значения сводного индекса развития демократии России находились в границах от -28,07 до -12,83, что соответствует такой форме политического режима, как «гибридная с доминированием антидемократии».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В течение последних пяти лет в европейских странах наблюдается кризис демократии. Рост популистских настроений среди гражданских обществ, усиление влияния властей на общественную жизнь в связи с пандемией и другие факторы стали камнем преткновения на пути к всеобщей демократизации. Результаты исследований ряда международных организаций позволяют наблюдать снижение уровня демократического развития в странах по всему миру. Все больше государств становятся приверженцами гибридной формы политического режима.

Согласно результатам авторского исследования, особенностями функционирующего российского политического режима являются:

- доминирование в сознании населения мнений о том, что государство на низком уровне защищает интересы всех ее граждан и что многонациональный народ не является реальным источником и носителем власти;
- высокий уровень отчуждения гражданского общества от государства;
- постепенная частичная демократизация в сфере обеспечения государством норм демократического общества, гарантий прав и свобод человека и гражданина;

Динамика значений ключевых индикаторов и сводного индекса развития демократии в России (форма политического режима)

Dynamics of the values of key indicators and the composite index of the development of democracy in Russia (form of political regime)

— повышение уровня доверия граждан к общественным и политическим институтам;

— улучшение отношения граждан к функционирующей политической системе российского общества.

Несмотря на пандемию и бесконечные пакеты санкций со стороны недружественных государств, российским властям удалось создать условия для стабилизации социально-экономической и политической ситуации. Функционирующая в стране форма государственного устройства со всеми ее недостатками во много оправдала себя. Такая гибридная форма, включающая в себя компоненты демократии и авторитаризма, позволила сдержать натиск внешних угроз. Резервы рос-

сийского политического устройства высоки. Но тем не менее риски устойчивого социально-политического развития страны можно во многом минимизировать путем поддержания активного диалога гражданского общества и государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Доклад «Democracy Index 2021. The China challenge» [Электронный ресурс] // Сайт «The Economist Intelligence Unit». URL: <https://www.eiu.com/n/campaigns/democracy-index-2021/> (дата обращения: 20.05.2022)

² Доклад «Freedom in the world 2022. The Global Expansion of Authoritarian Rule» // Сайт «Freedom House». URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2022/global-expansion-authoritarian-rule> (дата обращения: 20.05.2022)

³ Доклад «Nations in transit 2022/ From Democratic Decline to Authoritarian Aggression» // Сайт «Freedom House». URL: https://freedomhouse.org/sites/default/files/2022-04/NIT_2022_final_digital.pdf (дата обращения: 20.05.2022)

⁴ В статье проводится анализ результатов социологического мониторинга «Как живешь, Россия?», проводимого коллективом Центра социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН с 1992 г. (рук. В. К. Левашов). В основе мониторинга лежит репрезентативная, всероссийская квотно-пропорциональная выборочная совокупность, предполагающая соблюдение параметра экономико-географического районирования страны. Эмпирическим объектом исследования выступает взрослое население Российской Федерации. Мониторинг проводится путем проведения опроса методом анкетирования. В разные годы объем выборки составлял 1312–1866 респондентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алейников, А. В., Пинкевич, А. Г. (2015) Конфликтная специфика гибридных политических режимов: российский случай // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.17. Вып. 3. С. 85–95.

Аристотель (2017) Политика. М. : АСТ. 384 с.

Дюверже, М. (1997) Политические институты и конституционное право // Антология мировой политической мысли: Зарубежная политическая мысль. XX в. / отв. ред. Т. А. Алексеева. В 5 т. Т. II. Москва : Мысль. С. 644–655.

Кант, И. (2020) К вечному миру. М. : РИПОЛ-классик. 434 с.

Колесников, В. А. (2019) Политический режим в современной России: аспектный потенциал исследования // Теории и проблемы политических исследований. Т. 8. №1А. С. 175–185.

Кузьмина, Е. А. (2017) Гибридизация современных политических режимов // Вестник Поволжского института управления. Т. 17. №2. С. 99–104.

Макиавелли, Н. (2019) Государь. СПб. : Азбука. 448 с.

Монтескье, Ш. Л. (2020) О духе законов. М. : РИПОЛ-классик. 690 с.

Платон (2017) Государство. СПб. : Азбука. 352 с.

Проценко, А. Л. (2022) К вопросу о классификации авторитарных режимов в современном мире // Вопросы политологии. №3. С. 947–953.

Розов, Н. С. (2018) Динамика гибридных режимов и устойчивость / хрупкость неототалитаризма // Полития. №1. С. 30–46.

Токвиль, А. (1992) Демократия в Америке / пер. с фр. В. П. Олейника, Е. П. Орловой, И. А. Малаховой, И. Э. Иванян, Б. Н. Ворожцова ; предисл. Гарольда Дж. Ласки. М. : Прогресс. 554 с.

Черных, А. И. (2019) Диалектика формальных и неформальных институтов в гибридных режимах // Конфликтология. Т. 14. №2. С. 209–218.

Шумпетер, Й. А. (2008) Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / под научной редакцией В. С. Автономова ; предисл. В. С. Автономова ; пер. с нем.

В. С. Автономова, М. С. Любского, А. Ю. Чепуренко ; пер. с англ. В. С. Автономова, Ю. В. Автономова, Л. А. Громовой, К. Б. Козловой, Е. И. Николаенко, И. М. Осадчей, И. С. Семененко, Э. Г. Соловьева. М. : Эксмо. 864 с.

Дата поступления: 29.03.2022 г.

SOCIOLOGICAL MEASUREMENT OF THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF DEMOCRACY
IN RUSSIA AS A FORM OF POLITICAL REGIME

I. S. SHUSHPANOVA

FCTAS RAS INSTITUTE OF SOCIO-POLITICAL RESEARCH

In political sociology, which integrates the capabilities of social and political sciences, there are several proven and recognized research approaches in the theoretical and empirical study of political regimes in various countries. Of particular importance is the methodology and techniques aimed at monitoring changes in social and political processes. The results of international comparative studies record a decline in the level of development of democracy in countries around the world. The crisis of democracy is beginning to manifest itself in developed countries. More and more countries are moving into a hybrid form of the political regime. The author builds a model of sociological measurement of the level of development of democracy, based on the comparison of the forms of political regime declared by the Constitution of the Russian Federation and implemented in practice. The dynamic characteristics of key indicators reflecting important principles of democratic development in the country allowed us to highlight the features of the functioning political regime. In general, Russia has developed a hybrid form with the dominance of anti-democratic elements. This type of political regime made it possible to find optimal management levers in difficult time periods and to promptly respond to increased risks to sustainable socio-political and economic development.

Keywords: political regime; civil society; state; democracy; public opinion; hybrid political regime; government; democracy index

REFERENCES

Alejnikov, A. V. and Pinkevich, A. G. (2015) Konfliktnaja specifika gibridnyh politicheskikh rezhimov: rossijskij sluchaj. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*, vol. 17, no. 3, pp. 85–95. (In Russ.)

Aristotle (2017) *Politics*. Moscow, AST. 384 p. (In Russ.)

Duverder, M. (1997) Politicheskie instituty i konstitucionnoe pravo. In: *Antologija mirovoj politicheskoy mysli: Zarubezhnaja politicheskaja mysl'*. XX vek / ed. by T. A. Alekseeva. In 5 vols. Vol. II. Moscow, Mysl Publ. 830 p. Pp. 644–655. (In Russ.)

Kant, I. (2020) *Perpetual peace*. Moscow, RIPOL-classic. 434 p. (In Russ.)

Kolesnikov, V. A. (2019) Politicheskij rezhim v sovremennoj Rossii: aspektnyj potencial issledovanija. *Teorii i problemy politicheskikh issledovanij*, vol. 8, no. 1A, pp. 175–185. (In Russ.)

Kuz'mina, E. A. (2017) Gibridizacija sovremennyh politicheskikh rezhimov. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravlenija*, vol. 17, no. 2, pp. 99–104. (In Russ.)

Machiavelli, N. (2019) *The prince*. St. Petersburg, Azbuka. 448 p. (In Russ.)

Montesquieu, Ch. L. (2020) *The spirit of law*. Moscow, RIPOL-classic. 690 p. (In Russ.)

Plato (2017) *Republic*. St. Petersburg, Azbuka. 352 p. (In Russ.)

Procenko, A. L. (2022) K voprosu o klassifikacii avtoritarnyh rezhimov v sovremennom mire. *Voprosy politologii*, no. 3, pp. 947–953. (In Russ.)

Rozov, N. S. (2018) Dinamika gibridnyh rezhimov i ustojchivost' / hrupkost' neototalitarizma. *Politija*, no. 1, pp. 30–46. (In Russ.)

Tocqueville, A. (1992) *Democracy in America* / transl. from English by V. P. Olejnik, E. P. Orlova, I. A. Malahova, I. Je. Ivanjan and B. N. Vorozhova; foreword by Harold Joseph Laski. Moscow, Progress. 554 p. (In Russ.)

Chernyh, A. I. (2019) Dialektika formal'nyh i neformal'nyh institutov v gibridnyh rezhimakh. *Konfliktologija*, vol. 14, no. 2, pp. 209–218. (In Russ.)

Schumpeter, J. A. (2008). *Capitalism, socialism and democracy* / ed. by V. S. Avtonomov; foreword by V. S. Avtonomova ; transl. from German by V. S. Avtonomov, M. S. Ljubskiy and A. Ju. Chepurenko; transl. from German by V. S. Avtonomov, Ju. V. Avtonomov, L. A. Gromova, K. B. Kozlova, E. I. Nikolaenko, I. M. Osadchaya, I. S. Semenenko and Je. G. Solov'ev. Moscow, Eksmo. 864 p. (In Russ.)

Submission date: 29.03.2022.

Шушпанова Ирина Сергеевна — кандидат социологических наук, доцент, ученый секретарь, ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. Адрес: 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1. Раб. тел.: +7 (499) 530-28-84. Тел.: 8-916-634-55-05. Эл. адрес: i.s.shushpanova@mail.ru.

Shushpanova Irina Sergeevna, Candidate of Sociology, Associate Professor, Academic Secretary, Leading Researcher, Institute of Socio-Political Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences. Postal address: 6, Fotievoi St., Bldg. 2, Moscow, Russian Federation, 119333. Tel.: +7 (499) 530-28-84. E-mail: i.s.shushpanova@mail.ru.